

Часть 2

(от лица Ван)

Я проснулась с тяжелой головой. С кровати встала, как бы перекатившись.

Температуры нет, но тупая боль все никуда не уходит.

Причина очевидна: меня мучает чувство вины из-за того, что вот уже целых пять дней я прогуливаю школу. Я ни разу не пропускала занятия не по болезни.

Чтобы избавиться от одолевающих меня угрызений совести, я пытаюсь думать о чем-нибудь другом, но ничего не получается. А если бы удалось избавиться от этих мыслей, не пришлось бы прогуливать целых пять дней...

Нужно как-то развеяться. Я взяла в руки телефон: судя по иконке, скопилось очень много непрочитанных сообщений, но я открыла галерею и с чувством ностальгии начала листать ранние фотографии. И остановилась на одном, сделанном сразу после поступления, когда я еще ни с кем не подружилась.

На этом первом и единственном совместном фото был Хирата-кун. И если он стоял с нежной улыбкой, у меня нормально улыбнуться не вышло. Не то чтобы сейчас было лучше с этим, но в сравнении с тем разом успехи все-таки есть.

— Сколько воспоминаний...

Когда началась моя школьная жизнь в Японии, я ни в чем не могла сориентироваться. И первым, кто помог избавиться от охватившего меня страха, оказался Хирата-кун. Тогда я даже не осознавала, что влюбилась в него. Просто думала, какой он привлекательный, добрый и прекрасный человек.

Учитывая преобладающий дух соперничества и высокие требования к учебе в Китае, у меня не было времени задумываться о любви. Возможно, потому-то я и не сразу заметила. Не знаю, когда поняла, что влюбилась, но с того самого дня я решила никому не говорить об этом.

Хирата-кун – школьная знаменитость, и для меня он недостижим. Если неосторожно дать знать о своих чувствах, поставлю его в затруднительное положение. Поэтому эту тайну я заперла в своем сердце. Мне было достаточно просто находиться рядом.

— И все же...

Воспоминания о том моменте пробуждают страх и неловкость, я даже не могу сдержать слез.

— Что же мне делать?..

Теперь весь класс знает о моей к нему любви. И, скорее всего, они догадались, что на пересадке я старалась оказаться ближе к нему. Не знаю даже, как теперь показываться на глаза в школе...

Мысли снова закружились, и чувство вины нахлынуло с новой силой.

Сакура-сан, проявив доброту и строгость по отношению к Хасебе-сан, покинула школу. Я даже не могу представить, как тяжело ей пришлось. А я думала только о себе: хотела, чтобы экзамен закончился как можно быстрее, и поэтому выбрала «За».

— Я просто ужасна...

Ненавижу себя за это, невыносимо ненавижу. И все из-за того, что переживала о всяких пустяках...

Мне опротивело смотреть на свою неуклюжую улыбку: собиралась уже выключить экран, как вдруг вспомнила о сообщении Аянокоджи-куна, присланном вечером в понедельник.

Интересно, а что он чувствует? Продолжает ли ходить в школу, несмотря на то, что своими руками исключил близкую подругу? Если так, то как справляется...

Хотела бы я встретиться с ним и поговорить...

С этими мыслями я просмотрела присланное сообщение.

[Аянокоджи: Я хотел бы встретиться с тобой и поговорить.]

— А...

Мои чувства словно облеклись в слова в сообщении Аянокоджи-куна.

На всякий случай к нему прилагались номера телефона и его комнаты.

Сможет ли он помочь мне советом?

Обо мне беспокоился не только Аянокоджи-кун. «Ты как?», «Хочешь поговорить?», «Можешь себя не заставлять!». Я определенно была им благодарна за теплые слова, но вряд ли ребята помогут найти решение. Но если это Аянокоджи-кун...

Я хотела бы, чтобы он меня выслушал, хочу попробовать с ним поговорить.

— Может, стоит попробовать?..

На часах сейчас 17:30. Для ужина еще рано, так что... можно попробовать пойти сейчас.

Я беспокойно заходила кругами по комнате, а время между тем не стояло на месте.

И наконец набравшись смелости, решила заглянуть к Аянокоджи-куну. Я взяла в руки телефон и дрожащими пальцами набрала его номер.

Пятый гудок, шестой... десятый. Уже собралась вешать трубку, как вдруг...

Аянокоджи-кун ответил на звонок, отчего я запаниковала и пролепетала:

— А-а, э... Это Ван! Ну... Аянокоджи-кун?

— Все-таки решила связаться.

Его голос отдавался легким эхом, а на заднем фоне едва угадывался шум воды в душевой.

— ...А, да. Я все не могла выйти из комнаты, потому что постоянно переживала о том, о сем... Но, кажется, сейчас я готова... Подумала, может, выслушаешь меня, Аянокоджи-кун?..

— Сейчас?

— Тебе неудобно? Прости за внезапный звонок... Что же это я...

Если он занят, то, наверное, ничего не получится.

— Нет, все нормально. Я могу уделить время, правда, немного. Давай через тридцать... нет, двадцать минут, — произнес Аянокоджи-кун, словно заметил, в каком поникшем состоянии я пребываю.

— С-спасибо! Тогда зайду через двадцать минут. Извини за беспокойство!

Я слишком перенервничала непонятно из-за чего и сразу завершила звонок.

— Фух, у меня сейчас сердце выпрыгнет...

Может, это все из-за того, что он первый за целую неделю, с кем я решилась заговорить?

До назначенного времени я решила привести себя в порядок и где-то через двадцать минут, закончив приготовления, направилась к выходу. Открыв дверь прихожей, которая показалась мне тяжелее обычного...

— А, снова?..

Рядом с дверью положили целлофановый пакет.

— И сегодня тоже...

Внутри лежали желе, зеленый чай, сэндвичи и еще всякая мелочевка.

Первый пакет я заметила в понедельник вечером, когда попыталась тихонько выйти из комнаты, чтобы сходить в магазин. Сначала подумала, что его оставили по ошибке, но потом увидела записку с номером моей комнаты. Хотя кто отправил пакет, я не знаю, потому что имя не указывалось.

— А, в сегодняшнем даже салат есть... Хотя... не то чтобы любимый...

Богатый протеинами салат с кусочками курицы.

Тем не менее каждый день набор немного отличался, и в этой, казалось бы, мелочи чувствовалась доброта.

— Кто бы это мог быть?

Внутри пакета нет ничего, что могло указать на отправителя, даже чека.

Поблагодарив этого анонима, я положила пакет в прихожей и отправилась на четвертый этаж, где располагалась комната Аянокоджи-куна. Этаж с комнатами мальчиков вызывает во мне какую-то странную тревогу...

Прислушиваясь к чувствам на лестничной площадке, я вышла в коридор и заметила, как открылась дверь одной из комнат.

Это была комната Аянокоджи-куна.

Сначала я не поняла, кто вышел, но потом узнала Каруизаву-сан. В отличие от ее будничного роскошного хвоста, сейчас ее гладкие волосы были расправлены. Рядом с ней стоял

Аянокоджи-кун в повседневной одежде.

Неужели у них было свидание?..

Если это так, то я, должно быть, позвонила очень не вовремя и помешала им... И снова начинаю чувствовать себя подавленной, но теперь я не могу просто взять и сбежать.

Каруизава-сан быстро оглянулась по сторонам, и наши взгляды тут же встретились.

— А, как там говорится? Легка на помине. Увидимся, Киётака!

Я нервно вздохнула. Каруизава-сан также вздохнула два раза. Может, выскажется насчет Хираты-куна...

— П-пока-пока!

— Э? Чего?

Я насторожилась, а она просто попрощалась и прошла мимо, толком не взглянув на меня. Она начала быстро удаляться, но я окликнула ее:

— Послушай, Каруизава-сан...

— Ч-ч-что?

— Прости за внезапный звонок Аянокоджи-куну... Я, видимо, помешала вам...

— Нет, что ты! Ничего не помешала. Правда.

— Но ведь...

— Ты же хотела посоветоваться с ним? Киётака обо всем рассказал. Говорит, если бы не пригласил сейчас, тебе бы пришлось заново набираться смелости, чтобы выйти из комнаты.

Похоже, мои чувства передались через телефон.

Каруизава-сан подошла ко мне поближе и нежно улыбнулась.

— Не стесняйся. Если хочешь попросить совет, попроси, что в этом такого? Он, конечно, не особо разговорчив и все такое, но, уверена, помочь сможет.

— Х-хорошо.

Раз я зашла так далеко, то должна бросить вызов своим чувствам, иначе набранная решимость пропадет впустую. И, судя по всему, Каруизава-сан очень помогла мне не отступить.

— Тогда буду ждать тебя в понедельник!

Воодушевив меня, она направилась к лифту и стала быстро нажимать на кнопку вызова. Но в какой-то момент поняла, что лифт не появится здесь в одно мгновение, поэтому поспешила воспользоваться запасной лестницей.

— Большое спасибо, Каруизава-сан.

По крайней мере не похоже, что она на меня сердится. У меня всегда было стойкое впечатление, что Каруизава-сан страшна в гневе, однако сегодня она показалась мне доброй и нежной...

Но не время забивать голову ненужными мыслями, надо скорее идти в комнату Аянокоджи-куна.

Я позвонила в дверь, и где-то секунд через тридцать она открылась. За ней находился Аянокоджи-кун, который впустил меня без лишних слов, от чего я занервничала еще больше.

— А, это... Твое сообщение... Как сказать... Я бы хотела немного поговорить!..

Часть 3

(от лица Аянокоджи)

Практически ровно в назначенное время Мии-чан заглянула в мою комнату. По правде говоря, я бы хотел немного раньше отправить Кей к себе, но с учетом встречи пришлось выпроводить ее даже в спешке. Я задумался, может, попросить подождать всего несколько минут у Мии-чан, но та в любой момент могла передумать, поэтому выбора особо не было.

— Проходи, не стесняйся.

— Прости за вторжение!..

Мии-чан не смогла скрыть своего волнения, однако сдавать назад явно не собиралась. Хватило беглого взгляда, чтобы понять, насколько отчаянно она старается оправиться. И, в отличие от Кушиды и Харуки, не желает стоять на одном месте.

— Хочешь что-нибудь выпить?

— Нет, спасибо. Не стоит беспокоиться, — вежливо отказалась она. Затем скованно прошла и села на ковер.

Я устроился напротив и принялся настраивать ее на разговор.

— Твой приход связан с раскрытым Кушидой секретом по поводу Йоске, не так ли?

Стоило только произнести эти имена, как ее плечи дрогнули, после чего Мии-чан молча кивнула.

— Еще я бы хотела узнать о текущей обстановке в классе. Как там Шиохара-сан, Мацушита-сан и Хасебе-сан? Они должны были пострадать намного сильнее, чем я. Ну и ты тоже, Аянокодзи-кун.

Не думал, что она упомянет меня. Хотя это не такая уж и неожиданность. Для стороннего наблюдателя все выглядело так, будто я принял трудное решение и избавился от своего друга.

— Тебе, должно быть, много кто писал?

— ...Обо мне действительно многие беспокоились, и я за это им благодарна. Но я все никак не могла заставить себя прочитать сообщения. Ведь после нужно будет еще ответить каждому.

Сообщение помечается значком «прочитано», а ответа нет. Вот что имеет в виду Мии-чан. И единственное, что ей остается делать, — не читать их.

— Ладно, тогда вот как мы поступим. Если ты хочешь меня о чем-то спросить, не стесняйся, какого-то порядка придерживаться необязательно.

Вот так начался наш разговор наедине, чего между нами почти не случалось. Сглаживать углы нет смысла, потому что сдержанность не поможет найти решение. Лучше избрать путь, при котором она сможет хоть немного излить душу.

— Тогда, я... воспользуюсь твоим предложением. А, но сперва спрошу на всякий случай... Аянокодзи-кун, это не ты оставлял у моей комнаты еду?

Встретив мое непонимание, Мии-чан решила ввести меня в курс дела. С тех пор как она перестала ходить в школу, раз в день кто-то приносил ей пакет с едой. К нему прилагалась записка с номером комнаты Мии-чан, но это все: определить отправителя не представлялось возможным. В голове мелькнула мысль, что это может быть Йоске, но я не слышал подобных историй в случае Кушиды и Харуки. Хирата относился к одноклассникам одинаково, поэтому если бы он решил приносить еду Мии-чан, то и остальных не обошел стороной. К тому же мы пересекались не один раз, он бы непременно рассказал мне о своем плане.

— Извини, но это не я, и догадок у меня нет.

— Вот как?.. Этот человек меня здорово выручил... Хорошо бы, если бы получилось отблагодарить его.

— Кто бы это ни был, знай, что много кто из учеников искренне переживают из-за твоего отсутствия, Мии-чан.

Кто-то пишет ей, другие звонят, а третьи приносят еду. Некоторые могут никак не связываться с ней, но точно также переживать.

Мии-чан слегка кивнула с радостным видом, затем спросила:

— Аянокоджи-кун, ты ведь... ходишь в школу?

Вполне нормально не знать о ситуации, когда перестал поддерживать связь с внешним миром. Более того, она вряд ли станет обращаться за советом к человеку, который также будет хандрить, уткнувшись в подушку.

— Хожу и исправно. Эта неделя исключением не стала.

— ...Тебе не тяжело? Нет, в смысле, понятно, что тяжело, но не приходила мысль перестать ходить?

— Ты интересуешься в общем? Я, как-никак, никогда раньше не брал на себя лидерство над классом. Сначала загнал в угол Кушиду, потом еще и друга своего исключил. Мои действия, думаю, удивили бы кого угодно.

— Да... Ты не был похож на того Аянокоджи-куна, которого я знала. Было немного страшно.

Она - девушка честная и открытая, поэтому выразила чувства прямо.

Наверное, сейчас бесполезно говорить о том, кто важнее: друзья или одноклассники. Этот момент я объяснял на специальном экзамене, и нет смысла повторяться.

— Давлением я лишь пытался прикрыть свой страх. Просто раньше никто не обращал внимание на то, как плохо у меня получается выражать эмоции. Думаю, сейчас я могу ходить в школу только потому, что иначе это будет выглядеть совсем не круто.

— Я тоже так думала. Если прогуляю, то все поймут, что откровения Кушиды-сан причинили мне боль, а я этого не хотела. Поэтому в понедельник утром я, как обычно, надела форму и уже даже дошла до двери, но дальше и шагу сделать не смогла. С каждым днем дверь становилась все дальше, а открыть ее – все тяжелее... Хотя это целиком и полностью моя вина...

Мии-чан поникла, словно ей пришлось заново испытать те эмоции.

— Прости, из-за такого пустяка я прогуляла целую неделю.

— Для меня это не пустяк. Тебе потребовалось немало смелости, чтобы прийти сюда. Значит, еще не решила окончательно завязать со школой?

— Р-разумеется! Хочу вернуться как можно скорее! Вся проблема во мне, я понимаю это. Но... мне так стыдно, я просто жалкая...

Спрятанные в глубине чувства. Одно дело, если кто-то из учеников заметит их, и совсем другое, когда прилюдно дать им огласку. Неудивительно, что это оставило на ее сердце глубокую рану.

— Я не стану говорить, будто понимаю твое положение или что знаю, как его изменить. Но одноклассники о тебе в самом деле беспокоятся, Мии-чан.

— Наверное...

— Факт остается фактом: сейчас ты ставишь класс в затруднительное положение.

Она сглотнула в исступлении, словно к горлу внезапно приставили нож.

«Тебе не о чем беспокоиться».

«Мы будем ждать, сколько потребуется».

Очень легко подобрать нужные слова, но они лишь отсрочат принятие решения. Мои методы могут казаться грубыми, но тут придется залезть ей в душу.

— Хотя к счастью, Кушида и Харука также прогуливают, поэтому твое отсутствие не сильно бросается в глаза. Но никто не знает, как это изменится со следующей недели. Если они

начнут ходить в школу, ты понимаешь, что будешь единственной прогульщицей?

Представить ситуацию, когда ты оказываешься отстающим, может даже младшеклассник.

Она кивнула в ответ, одолеваемая чувством страха: ее руки задрожали, пусть и едва заметно.

Я был готов к тому, что сильный шок придется смягчать, но, к моему удивлению, опасности пока нет. Несмотря на кротость характера и где-то трусливость, я пришел к выводу, что у нее достаточно крепкий стержень, который не так просто сломать.

— Ты можешь просто прийти в школу, словно ничего не произошло. И даже Ёске можно ничего не говорить.

— Но ведь... Я, как бы... сижу совсем рядом с... Хиратой-куном.

— Кстати говоря, Мии-чан, во время пересадки ты раньше всех заняла парту вблизи самого непопулярного места в центре класса. Ты знала, что Ёске расположится позади тебя?

— Гм!..

Восклицание выдало ее с головой: ответ на вопрос ясен без дополнительных пояснений.

— Надо же. Ты столько наблюдала за Ёске, что научилась понимать его.

— Гм-м, как неловко...

Обняв колени, она стала крутить головой из стороны в сторону. Судя по всему, это уже вопрос к ее обостренной стыдливости.

— Х-хирата-кун... говорил что-нибудь обо мне?..

Наконец, она перешла к той части, что беспокоила ее больше всего.

Мии-чан зарылась лицом в колени, и теперь разглядеть ее выражение не представлялось возможным.

— Разумеется, он тревожится за тебя. Причем намного сильнее, чем за Кушиду и Харуку.

— Получается... Я все-таки доставила ему... неприятности?

Вполне закономерно, раз Йоске сам оказался втянут в проблему, она должна беспокоить его больше других.

— Я бы не назвал это неприятностями. Скорее, он чувствует себя виноватым, поскольку считает себя причиной твоих прогулов.

— Как же... Хирата-кун ни в чем не виноват!

— Я знаю. Но такой он человек, и уверен, ты также это понимаешь, Мии-чан. Более того, ты поняла его задолго до меня.

Радоваться за успехи остальных так, будто они твои. И наоборот, воспринимать чужие несчастья, как свои. Вот каков Йоске. Он также страдает от того, что Мии-чан заперлась у себя в комнате. И понимание этого – наиболее действенный способ выйти из текущего положения.

Мии-чан медленно подняла голову: ее глаза немного покраснели, но слез не было. Она опустила колени, которые все это время обнимала.

— Не то чтобы я совсем не предполагала, что Хирата-кун может страдать из-за меня. Но я поставила себя на первое место...

Кажется, объяснять ничего дополнительно не нужно, хватило такого легкого толчка.

Если посмотреть на Мии-чан, как на ученицу второго года обучения старшей школы, можно сказать, она практически обрела «себя».

— Знаешь, сейчас ты выглядишь по-другому.

— Спасибо. Мне стало легче после нашего разговора. Все благодаря тебе, Аянокоджи-кун.

— Я ничего такого не сделал. Просто случайно оказался рядом, когда ты сама встала на ноги – не более того.

— Это не так! Я знала, что нужно обязательно с тобой встретиться и тогда все разрешится, — твердо произнесла она, склонив голову в глубоком поклоне. — Я... непременно пойду в понедельник в школу.

— Хорошо. Но если болееешь чем-то, все же лучше отлежись.

— Нет, я приду в понедельник, даже если придется добираться ползком.

Кажется, она сильно себя накручивает, но все нормально, раз уж воодушевилась.

— А, и меня все-таки беспокоит, кто приносил еду. За пять дней вышло приличное количество покупок... Наверное, где-то тысяч на десять частных баллов.

Сумма действительно внушительная при условии, что действовал один человек.

Собираясь к себе, она снова начала благодарить меня, и я быстро спровадил ее.

— Должно быть, родители так воспитали. Правда, немного перестарались.

Слишком уж она вежлива к своему однокласснику. С другой стороны, в этом ее достоинство.

Когда с одной проблемой было покончено, я наконец-то мог привести комнату в порядок, до чего у меня все никак не доходили руки.

Не стоит забрасывать уборку, поскольку в последнее время все больше и больше учеников начали ко мне заглядывать. В любой момент ко мне могут нагрянуть Хорикита, Йоске или кто-нибудь еще.

Но не успел я взяться за дело, как в дверь опять позвонили.

Я сразу проверил телефон: никаких уведомлений от Кей или друзей.

Незванный гость?.. И в самый неудачный момент.

Попробую затаиться на какое-то время. При определенных условиях можно разыграть вариант «никого нет дома»...

Однако где-то через тридцать секунд снова раздался звонок.

Уже смеркалось. Я выключил в комнате свет, сдвинул крышку дверного глазка, и, затаившись, взглянул через него в коридор. По ту сторону находился человек, которого я хотел бы видеть меньше всего. Амасава Ичика с первого года обучения.

Если подумать, это уже не в первый раз. Я вспомнил тот день: тогда она также заявилась невовремя, и именно тогда, когда мне не хотелось, чтобы меня беспокоили.

Сегодня суббота, но при этом на ней была форма. Возможно, она зачем-то ходила в школу. Я должен расценивать ее визит как простое желание увидеться, или она что-то замышляет? Учитывая последний раз, невольно возникают подозрения по поводу наличия у нее какого бы

то ни было умысла. Одно можно сказать наверняка – она пришла сюда, вероятно, догадываясь, что я нахожусь в комнате.

Тем временем раздался третий по счету звонок.

— Привет, семпа-ай, я пришла в гости! — объявила она слащавым голосом, когда я продолжал наблюдать за ситуацией.

— Извини, но я сейчас занят. Можешь завтра прийти?

— Не-ет, так не пойдет. Мне тут сказали, что ты затащил к себе девушку и делаешь с ней что-то нехорошее, вот я и решила проверить. Если не откроешь, у тебя возникнут проблемки! — проговорила она на весь коридор. Соседи могут услышать шум, а значит, она вынуждает меня открыть дверь.

За неимением выбора я открыл-таки дверь и столкнулся с Амасавой.

— От кого же ты слышала, что я кого-то привел к себе?

— От меня-я-я-я.

— Сомнительный источник информации...

— Да нет же, как раз наоборот! Ты затащил сегодня к себе Каруизаву-семпай и даже Ван-семпай!

Это не просто ее догадки. Она без колебаний назвала конкретные имена: с Кей могла и угадать, но не в случае Мии-чан. Ясно одно, она знает о моих действиях.

— А, скажу сразу, никакой прослушки в комнате я не устанавливала, понятно? И школа, похоже, следит за этим строго.

Действительно, что-то настолько опасное по почте просто так не закажешь. Однако у Амасавы есть способ достать такие предметы.

— Учитывая твою связь с Цукиширо, не удивлюсь, если парочка у тебя все же найдется.

Широкая улыбка на ее лице не спала даже после моего замечания, и она снова принялась что-то искать взглядом.

— Как бы то ни было, могу я войти? Прости за вторже-е-ение!

Не успев получить моего разрешения, Амасави отбросила обувь и ворвалась внутрь. И без зазрения совести начала по кругу осматривать мою комнату.

— Что ты делаешь?

— Э? Да будет тебе! Всего лишь небольшая проверка!

Я хотел бы сначала услышать, зачем ей понадобилось проверять мою комнату... Тем не менее она бесстыдно продолжила обыск. Взгляд ее упал на кровать, и она подошла к ней поближе.

— Тебе, наверное, интересно, как я догадалась насчет Ван-семпай? Заметила ли я ее случайно на выходе или же как-то еще узнала?

— Ты пришла ко мне только затем, чтобы похвастаться своими связями?

Она не стала отрицать, а просто созналась. Затем Амасави принялась ощупывать кровать. Расправляла складки простыни, водила кончиками пальцев по всей поверхности, словно пыталась что-то найти. Я решил присесть на ковер и понаблюдать за ней до тех пор, пока она не удовлетворится результатами поиска.

— Семпай, у твоей девушки же волосы длинные? Получается, длинноволосые – твой тип? Тогда, быть может, и мне начать понемногу отращивать?

Вслух размышляя о волосах, она продолжала двигать руками и рыскать глазами.

Остановить силой я не могу, поэтому оставалось только наблюдать.

Внезапно ее руки остановились. Затем большим и указательным пальцами она схватила нечто, лежавшее возле подушки, и подняла повыше.

— Что-о-о-о это?

Она торжественно вытянула руку с длинным волосом золотистого цвета.

— Должно быть, Кей. В последнее время она частенько заходит в гости.

— Может и часто, хорошо, а что он делает рядом с подушкой?

— Думаю, можно представить разные ситуации, стоит ли нам перебрать каждую?

— Нет-нет, нужды в этом никакой не-е-е-ет.

Она опустилась на колени, встала на четвереньки и, словно криминалист, стала что-то выискивать на полу. Не знаю, что она там пытается найти, но, судя по всему, желаемого обнаружить ей так и не удалось.

— Это в Белой комнате тебя обучили проводить обыск в помещениях?

Как только я упомянул Белую комнату, Амасавы тут же замерла.

— Тебе не любопытно, семпай? Нас послали в эту школу с одной целью – исключить тебя, но вот, наступил второй триместр, но мы не попытались что-нибудь выкинуть, а просто растворились в повседневной жизни.

— По крайней мере тебя, судя по всему, заклеили ненужной за непригодность для Белой комнаты.

— Отрицать не буду, но что ты думаешь о другом ученике?

— Не интересует.

— Ну, ладно. Бдительность помогает воздержаться от необдуманных шагов.

— Я бы посоветовал не обращать на меня внимания и просто упиваться школьной жизнью.

— Вот, тут соглашусь. Сама я думаю также, хотя...

После некоторой паузы Амасавы возобновила поиски. Только теперь ее зад оказался обращен в мою сторону. Юбка школьной формы довольно короткая, поэтому из-под нее слегка выглядывали трусики. Она не могла этого не понять, но все равно ползала, как ни в чем не бывало. Когда Амасавы с головой ушла под кровать, они открылись взору еще больше.

— Семпай, да ты взгляда не отрываешь от моего нижнего белья... Какой же ты развратник!

— Прости, но я не столько смотрю конкретно на твоё бельё, сколько боюсь отвернуться, потому что ты можешь что-нибудь выкинуть.

Я неотрывно смотрел на Амасаву, когда она выползла из-под кровати и обернулась. Сейчас от нее исходила аура зрелого человека, какую никак нельзя было ожидать от кохэй с первого года обучения. Она подползла ко мне ближе.

— Знаешь, мне начинает казаться, что этот ученик слетает с катушек. Он словно путает цели и средства, поскольку сильно зациклен на твоём исключении из школы, а не твоём возвращении в Белую комнату.

Приблизившись ко мне почти вплотную – расстояние между нашими губами составило всего пару сантиметров, – она перешла на шепот. Моего носа достиг сладкий аромат.

— Да, весьма досадно.

— Для тебя, семпай, – возможно. Я тут задумалась недавно. Может, раскрыть тебе имя ученика, тем самым приговорив его?

— Тем самым ты приговоришь меня.

— Аха-ха-ха, вот умора!

Ничего смешного тут нет.

— Ну так как? Мне назвать имя?

Придвинувшись ко мне ещё на сантиметр, Амасавы стала дожидаться ответа.

— Благодарю за предложение, но я, пожалуй, откажусь.

— Что, сомневаешься в победе, если узнаешь имя?

— Если произойдет непредвиденная утечка информации, подозрения сразу падут на тебя. Знаешь, чем это может обернуться?

— Ну да, скорее всего, подумают на меня.

— Нет нужды наполнять свою школьную жизнь беспокойством только для того, чтобы я узнал личность этого ученика.

Я не собираюсь щадить Амасаву, если она станет врагом. Но сейчас за ней этого не наблюдается.

— Ты добрый, семпай.

Избыточное доверие тоже может выйти мне боком. Если все её действия – результат

спланированного плана, то нельзя исключать того, что все сказанное Амасавой может быть ловушкой.

— Раз отказался, тогда я к себе.

— Ты пришла в мою комнату за этим? Или целью был поиск?

— Ну, кто знает?..

Улыбнувшись, словно дьяволенок, Амасаву помчалась в прихожую, однако ее взгляд зацепился за мешок сжигаемого мусора – едва заполненного – на кухне.

— Я несколько раз захожу к тебе, семпай, но на сегодня у тебя набралось больно мало мусора. Мне казалось, ты из тех людей, что выносят только до отказа набитые мешки.

— Было слишком много остатков от овощей и рыбы, не хотелось оставлять их до следующей недели.

— Тогда давай по пути и этот мешок тоже выкину?

— Спасибо, конечно, но вынос мусора после восьми вечера запрещен.

— Добросовестный, да?

Визит Амасавы для меня стал неожиданностью, но одну загадку мне решить удалось.

— Я, кажется, понял, ради чего ты сюда пришла. Твое предложение – основная цель, а тщательный осмотр комнаты был из опасений, что нас может кто-то подслушивать.

Осмотр моих личных вещей был лишь прикрытием, и проводился он из осторожности. Амасаву беспокоила, что этот ученик из белой комнаты мог уже что-то подстроить.

— Думаю, ты со всем справишься, семпай. Но если вдруг исключат меня, будь осторожен, потому что следующей целью можешь стать ты, — сказала Амасаву, прежде чем выйти из комнаты.

На всякий случай я решил проверить, не случилось ли чего необычного, и достал телефон. В чате с Акито пришло сообщение:

[Акито: С понедельника Харука начнет ходить в школу.]

Хорошая новость. Ему, как члену группы, видимо, удалось убедить Харуку. Только есть загвоздка: он написал мне лично, а не в общий чат группы Аянокоджи. Я недолго смотрел в экран, когда пришло новое сообщение:

[Акито: Можешь немного приглядеть за ней, только издаleка?]

Обычная просьба на первый взгляд, но акцент здесь на последней части.

Она начнет ходить в школу, но вряд ли захочет со мной говорить. Поэтому он переживает, что я могу по неосторожности завязать разговор, и тогда она снова запрется у себя.

Да, скорее всего, дело в этом. Очевидная причина. Если она перестанет прогуливать, жаловаться мне не на что.

[Аянокоджи: Понял. Буду настороже.]

[Акито: Спасибо. Хорошо бы, если бы все стало, как прежде.]

От Акито пришло еще несколько ободряющих сообщений, и потом в нужный момент я закрыл чат.

— Ну что же, с одной проблемой разобрались...

Хотя окончательно ее решить все-таки не удалось. Возвращение Харуки нужно рассматривать, скорее, как условное.

Последние часы выдались весьма насыщенными, и на меня навалилась усталость больше, чем обычно.

— Пожалуй, сегодня стоит лечь пораньше.

И еще: ни в коем случае нельзя забывать о выносе мусора.

Часть 4

Вновь наступил понедельник.

В субботу наметился значительный сдвиг: о своем намерении вернуться в школу Мии-чан сообщила мне напрямую, а вот в случае с Харукой это было опосредованно – через Акито. Тем не менее никто не давал гарантий, что они непременно придут, дальше все зависит от силы воли каждого из них.

Что касается Кушиды, Хорикита со мной ни разу не связывалась вплоть до сегодняшнего утра. Даже если та придет в школу, невозможно предсказать, как на нее отреагируют одноклассники.

Я пришел на занятия в обычное для себя время, занял место и стал дожидаться этой троицы.

Когда класс заполнился где-то на четверть, пришла одна ученица, которую удивленные девушки встретили улыбками. Внутрь зашла смущенная Мии-чан.

— Д-доброе... утро.

Она со страхом подняла взгляд, готовая к насмешкам. Но опасения не подтвердились: девушки приняли ее, даже не касаясь той темы.

— Доброе утро, Мии-чан.

— Доброе утро, Хирата-кун.

И один парень также поприветствовал Мии-чан своей неизменной улыбкой.

Пока не особо ясно, открыт ли для нее путь любви или нет. Но можно сказать наверняка: без начала нет и конца. В их отношениях вполне допустимы серьезные перемены в будущей школьной жизни.

Девушки ни на шаг не отходили от все еще взволнованной Мии-чан, радостно обсуждая произошедшее в течение прошлой недели.

Когда в классе собрались почти все, вошла Харука. Ее сопровождал Акито, видимо, как поддержка, потому что та готова была сбежать в любой момент. Так они вместе и дошли до нужной парты. Несмотря на легкую нерешительность, Кейсей собрался с духом, подошел к ней и заговорил. Подумать только, что после пересадки настанет день, когда я буду рад своему месту вдалеке от них.

Харука лишь на мгновение посмотрела на меня, но сразу отвела взгляд и погрузилась в свой телефон. Заставшие этот жест Акито и Кейсей перекинулись парой слов и сели на свои места.

Мии-чан и Харука вернулись в школу. У этих двоих есть друзья, которые поддержат в трудную минуту. В случае с Мии-чан – это множество девочек. А с Харукой – Акито и Кейсей. Хоть их мало, но они те, кого можно назвать лучшими друзьями.

Как бы то ни было, по поводу большого штрафа теперь можно не переживать.

Но что насчет оставшейся Кушиды?

Где-то за три минуты до начала утреннего классного часа с каменным лицом вошла одинокая Хорикита. Бросив взгляд на парту Кушиды, она заняла свое место, и потом уставилась на доску.

Либо утром они не встретились в вестибюле, либо ее ожидания не оправдались.

Судя по всему, о том же самом подумали ребята из компании Шинохары, которые развернулись в сторону Хорикиты.

Раздался звонок, извещающий о начале классного часа.

В класс с единственным пустующим местом – оно принадлежало Кушиде – вошла Чабашира-сенсей.

— Ну что, вы двое поправились? Похоже, летняя простуда оказалась долгой. Впредь как следует уделяйте внимание своему здоровью.

Она аккуратно вынесла предупреждение, в котором не было сильно выраженного упрека, после приступила к перекличке.

— Из отсутствующих сегодня только Кушида? И со мной она не связалась...

Внезапно послышался стук открывшейся двери позади меня – в задней части класса. У вошедшей было слегка сбившееся дыхание, однако восстановилось оно довольно быстро.

— Прошу прощения за опоздание, — спокойным голосом произнесла Кушида.

— Это твое первое опоздание. К тому же после долгого отсутствия. Со здоровьем у тебя теперь все в порядке?

— Да. Впредь постараюсь быть осторожней, — ответила она равнодушно.

С тем же спокойствием она заняла свое место. Села за парту, ни с кем не поздоровавшись, держала взгляд прямо.

Класс моментально охватило напряжение: в этих условиях никто даже не стал перешептываться, поэтому повисла тишина.

— Произошло довольно много всего, но спустя неделю класс наконец в сборе, —

удовлетворенно кивнула Чабашира-сенсей, пусть и в полной мере осознавая охватившее всех напряжение. — Спортивный фестиваль уже совсем скоро. Рассчитываю на ваше активное участие и жду от вас успехов.

Когда классный час подошел к концу, класс оживился. Разумеется, появление Кушиды оказало свое влияние. Ученики бросают на нее взгляды, точно на опухоль. Будет молчать и дальше, одарит всех прежней улыбкой или вновь обнажит клыки?

Как бы то ни было, я тихо отодвинулся на стуле и подошел к выходу из класса. Затем аккуратно открыл дверь в коридор. Не хотелось бы своей беспечностью раскрывать другим классам нашу нынешнюю обстановку. Думая об этом...

[Чабашира: Можешь не переживать, я посторожу.]

Вот такое сообщение пришло мне на телефон.

Я высунул голову, чтобы осмотреться, и увидел Чабашиму-сенсей. Она просто кивнула в ответ. Затем я закрыл дверь, убедившись, что никто этого не заметит. «Я, как учитель, сделаю все возможное», – наверняка именно с этой мыслью она решила помочь.

Сейчас могло произойти что угодно, и поэтому никто не решался сделать первый шаг. Как только Хорикита попыталась встать, Кушида немедленно поднялась, словно на опережение. Хотя в жесте, скорее, содержалось послание: «Даже не думай лезть».

Первым делом Кушида направилась к сидящей поблизости Мии-чан. Та, вернувшись после долгого отсутствия, одеревенела, точно лягушка под взглядом змеи.

— Я слышала от Хорикиты-сан, что ты прогуливала занятия из-за меня.

— А, э-это...

— Ты ненавидишь меня?

— Н-нет, я не...

— Ван-сан, я и не должна тебе нравиться. Ничто не отменит того, что я раскрыла всем твой секрет. В дружбу я тем более играть не собираюсь. Хотя последнее и так очевидно.

«В дружбу я тем более играть не собираюсь».

Хотя говорила Кушида мягким тоном голоса, Мии-чан от резких слов съежилась еще сильнее.

Ученики смотрели на Кушиду с недовольством, тревогой и даже сомнением. От такого давления, как правило, становилось невыносимо, но на ней это никак не сказалось.

— Я не стану просить тебя понять мои чувства в тот последний момент, просто скажу, что у меня не осталось выбора. Однако я приношу свои извинения за то, что ты попала под раздачу, Ван-сан, — сказала она, и склонила голову в глубоком поклоне.

Извинения больше похожи на чистую формальность: искренности в них не было, но по крайней мере, и злого умысла тоже.

— Шинохара-сан, Мацушита-сан, девочки – простите за доставленные неприятности. Насколько вижу, у вас все наладилось.

Кстати говоря, дистанция в группе Шинохары и Мацушиты сейчас минимальная. Возможно, Йоске, Судо или кто-то еще смогли примирить их за прошедшие выходные.

— Ты считаешь, что можно обойтись одними извинениями? — тут же осадил ее Шинохара в резкой форме.

— Принято начинать с извинений, что я могу поделаться?

— Что... Ты с таким отношением прощения просишь?

— Почему нет? Но да, такова настоящая я.

До сих пор она скрывалась за фальшивой маской. Но теперь ангельской Кушиды больше не существует. Вне всяких сомнений, эта истина достигла каждого уголка напряженного класса.

— До поры до времени я буду поддерживать видимость прежних отношений. Так я смогу собирать информацию у других классов. Но если кому-то из вас это не понравится, я возражать не стану.

Кушида может внешне оставаться прежней собой, но если свои будут против, тогда никакие отношения выстроить не удастся.

— Пользоваться ли имеющимся в моем распоряжении оружием или нет, оставляю на ваше усмотрение.

Если бы Кушида дорожила друзьями из страха оставаться в одиночестве, изоляция бы стала для нее наказанием. Однако вместо занятия обороны она решила перейти в наступление.

— Но тем, кто захочет стать моим врагом, пощады не будет. То, что я рассказала на специальном экзамене, – лишь малая часть. Среди нас ведь полно тех, кому есть что скрывать, не так ли? — бесстрастно проронила угрозу, адресованную не кому-то конкретному, а всему классу в целом. — Я могу пообещать только одно. Я не стану раскрывать секреты, если меня не спровоцируют. Это не ради класса, а ради себя. Потому что я хочу выпуститься из класса А. Таков мой план защиты на крайний случай, чтобы не потерять свое положение.

Когда одноклассники затаили злобу, испытывают недовольство и перестают доверять, они могут обернуться против нее и выбросить за борт. Чтобы это предотвратить, она не станет раскрывать секретов остальных. Но если кто-то решит ударить в спину, пощады тому не будет.

Помимо самозащиты она пообещала приносить классу пользу.

Кушида Кикё входит в категорию людей с выдающимся показателем общего статуса. По крайней мере, в вопросах академических и физических данных она, скорее всего, точно не станет обузой.

— Тебя ведь это устроит, Хасебе-сан? — бросила эти слова Кушида сидящей неподвижно Харуке.

Та, продолжая смотреть в окно, отвечать не стала.

Часть 5

С прошлой недели моя повседневная жизнь стала кардинально меняться.

Члены группы Аянокоджи больше не собирались вместе, и на это не повлияло даже появление Харуки. Без наших посиделок, которые до недавнего воспринимались за должное, время в школе текло совсем по-другому.

На десятиминутных переменах я либо сижу один, либо разговариваю с Кей. Иногда могу перекинуться парой слов с группами Судо и Мацушита, а вот поводов пообщаться с Акито и Кейсеем значительно поубавилось.

Поначалу такая жизнь была непривычной, однако постепенно я смирился и начал привыкать.

Обеденные перемены проходят по той же схеме, разве что Кей порой уходит к подругам, и тогда я иду в библиотеку. Как и прежде, на время отдыха я предоставлен самому себе. Правда, Хиёри в последние дни не появляется в библиотеке, из-за чего мне не поговорить с ней о книгах, и это слегка печалит.

Цепочка событий, происходящих после занятий, осталась прежней.

Планов у меня особых не было: сегодня я получил сообщение от Кей, в котором говорилось, что она отправится развлекаться с подругами, а после пойдет к себе.

Если без причин задержусь в классе, это окажет психологическое давление на Харуку, так что я решил поскорее вернуться в общежитие. Однако произошло нечто совсем неожиданное, как мой замысел был разгадан.

— Киёпон, у тебя найдется время?

Предполагалось, Харука не станет заводить со мной разговор в принципе. Но когда я хотел выйти в коридор, она подошла ко мне и заговорила.

И по голосу можно понять, что выбора у меня нет.

Возможно, она пришла в школу после недельного отсутствия с одной лишь целью – встретиться на нейтральной территории.

Я ответил как есть, даже не оглядываясь и не рассматривая выражения ее лица:

— Найду, если нужно.

Чтобы копнуть глубже, я попытался создать видимость, что планы у меня есть, но...

— Тогда найди. Так что? — надавила она без лишней скромности. — Я позвала Хорикиту-сан тоже. Буду ждать в кафе в торговом центре Кёяки.

Сказав только это, Харука вышла из класса.

Затем, словно следуя за ней, ко мне подошел Акито.

— Она решила пойти в школу именно с целью поговорить со мной?

— Как знать... Она мне ничего про это не рассказывала. Понятия не имею, о чем может пойти речь. Но с учетом обстоятельств, я сомневаюсь, что смогу быть на твоей стороне.

Акито виновато извинился, хотя было бы намного хуже, если бы он не встал на ее сторону.

— Все нормально.

После короткой беседы, которая никак не вызвала бы подозрений со стороны, Акито вышел из

класса, а вслед за ним и Кейсей.

Похоже, что к собранию группы Аянокоджи присоединится еще и Хорикита. И, конечно, разговор будет касаться исключения Айри.

Выждав, пока все трое уйдут, Хорикита подошла ко мне.

— Я поинтересовалась у нее, может, одной меня было бы достаточно. Но она сказала, что нет, твое присутствие обязательно.

Похоже, она решила подсуеетиться и попыталась решить все в одиночку, однако в этот раз обстоятельства к этому не располагали.

Мы вышли из класса и направились в указанное нам кафе.

Перед тем, как приступить к непростому разговору, я решил заранее кое-что прояснить.

— Судя по всему, тебе удалось привести Кушиду в школу. Я впечатлен, честно.

— Она вернулась, но только формально. Есть много места для неопределенностей. Как раньше уже точно не будет.

— На более благоприятный исход сейчас все равно надеяться не приходится.

Манеры Кушиды изменились кардинально, но, если в будущем для класса все будет проходить достаточно гладко, можно сказать, удалось добиться почти идеального решения. И, безусловно, это заслуга Хорикиты.

К счастью, нам удалось минимизировать утечку информации в другие классы. А даже если об этом и станет известно, к тому времени у нас вполне может все устаканиться.

— Как ты уговорила ее? Не думаю, что ее просто устроило неплохое предложение.

Если сегодняшнее заявление и стало результатом компромисса, ради его достижения все равно нужно было немало постараться. Мне стал искренне интересен этот момент, но от моего вопроса лицо Хорикиты странно исказилось.

— Я повела себя как самый настоящий ребенок, и это несмотря на мой возраст. Не хочу даже говорить об этом.

Хорикита явно не желала вдаваться в подробности, так что, вероятно, она и правда выкинула

что-то из ряда вон выходящее. Наверное, она не расскажет, даже если я попытаюсь немного надавить. Выбора нет, придется оставить эту тему.

— Хотя с учетом того, какой она человек, я поступила правильно... — только сказала она, коснувшись щеки левой рукой, будто припомнив что-то.

— На это ушла целая неделя, но, так или иначе, весь класс наконец-то в сборе.

— Кстати говоря, отношения между девушками, кажется, тоже пришли в норму.

Я говорил Ёоске положиться на Хорикиту, поэтому нет сомнений, она приложила к этому руку.

— Если ты про Шиохару-сан и компанию, то по инициативе Хираты-куна мы собрались в Кёяки в воскресенье.

— Ты тоже там была? — спросил я, сделав вид, будто ни о чем не знаю, и даже представить себе не могу.

— Да. Они по обоюдному согласию решили забыть о всех тех гадостях, что наговорили. Шиохара-сан, правда, сначала возражала, но Ике-кун помог ее успокоить, и очень этим помог.

Судя по словам Хорикиты, Ике отлично сыграл свою роль парня Шиохары.

— Так много кто повзрослел, а я этого даже не замечала.

— Не похоже, что ты этому рада.

— Да нет, я рада. Просто на их фоне я выгляжу жалко. Становится тревожно... Получается ли у меня развиваться, или я застряла на одном месте?

Оценивать других легко, а вот дать оценку себе — намного сложнее. Если судить слишком строго, можно преуменьшить свои возможности, а если относиться к оценке излишне снисходительно, можно наоборот, преувеличить.

— Рано или поздно кто-нибудь со стороны подскажет.

— ...Наверное.

Первым делом нужно сосредоточить все силы на восстановление класса. Впоследствии собственная оценка может возникнуть сама по себе.

— С Ван-сан, которая не выходила на связь, похоже, помог разобраться ты. Спасибо.

— Я просто дал небольшой совет, не более. Если бы я ничего не сделал, кто-то бы все равно пришел ей на помощь.

— Именно благодаря тебе она вернулась к нам раньше. В этот раз содействие оказали так много людей. Мне словно опять напомнили, что я одна могу немного.

Казалось бы, она должна быть подавленной, но в ее голосе звучала, скорее, радость.

— А, точно. Хотел попросить тебя передать послание президенту ученического совета Нагумо.

— Меня? Ты используешь меня как посредника... Ладно. Что нужно передать?

— Скажи ему: «Принимаю предложение».

— ...Принимаешь предложение?

— Он поймет, когда услышит.

— Хорошо. Все равно мне нужно будет идти в кабинет ученического совета... Передам твоё послание в точности так, как ты сказал.

Впереди ждет спортивный фестиваль. Я еще не решил, принимать ли в нем участие. Но крайний срок в неделю уже прошел, поэтому у меня не остается выбора, кроме как дать такой ответ. В любом случае Нагумо не успокоится, пока не сразится со мной.

— Остается только Хасебе-сан. Я, честно говоря, даже представить не могу, что она хочет нам сказать.

— Судя по увиденному сегодня, никакие слова уже не вызовут удивление.

— Наивным быть однозначно не стоит.

Мии-чан и Кушида смогли побороть свои проблемы и прийти в школу. С Харукой дела обстояли иначе. Высока вероятность, что на пути у нас возникнут преграды.

— Пока я ждала встречи с Кушидой-сан, успела несколько раз аккуратно разузнать мнение Мияке-куна и Юкимуры-куна.

Она уделила внимание не только Шиохаре и ее компании, но и членам группы Аянокоджи.

— От специального экзамена больше всех пострадала Хасебе-сан. Ей необходима поддержка.

И судя по поникшему выражению лица, Хорикита в этом не преуспела.

— Я встретила с ней у входа, но она не стала со мной разговаривать. Мияке-кун сказал оставить ее в покое, поэтому я решила понаблюдать за ней эту неделю.

Значит, это произошло как раз сегодня? Возвращение Харуки в школу, должно быть, стало полной неожиданностью для Хорикиты.

— В конечном счете Акито таки довел ее в школу. И все жили долго и счастливо...

— Я была бы только рада такому раскладу, но... все же не так просто.

Раз она вызвала нас двоих, надо думать, за этим явно что-то стоит. Словами «давайте снова будем дружить» встреча явно не ограничится.

— Именно я был тем, кто выбрал Айри для исключения, и именно я надавил. Ты можешь просто слушать, о чем мы говорим.

— Так не пойдет. Я придерживалась того же мнения, поэтому ответственность также и на мне. Нет, все случилось из-за моего нарушения обещания. Я должна за это ответить.

Она кажется более спокойной, чем была в тот момент, но ее излишнее рвение меня немного беспокоит...

— Уладить ситуацию с Харукой важно, но нужно переключаться на спортивный фестиваль.

На решение проблем класса ушла целая неделя. В это же время класс А прикладывал усилия, чтобы заполучить победу, и нам нельзя больше отлынивать, пора браться за дело.

— Пожалуй. Разумеется, я усердно думаю, как нам следует сражаться на спортивном фестивале. Более-менее уже представила, на самом деле.

Оказывая поддержку Кушиде и Шиохаре с остальными, она не упустила из виду и этот момент.

— Тогда спрошу. К чему ты будешь стремиться на спортивном фестивале? — спросил я о целях Хорикиты.

— Стремиться буду к первому месту. Тут говорить не о чем. Нет, никакого «буду», первое место определено наше.

Хорикита смотрела прямо; глядя на ее профиль, я мог прочесть твердую уверенность.

— Нет ничего плохого в том, чтобы ставить перед собой высокие цели. Тем более остальные в классе уступать также не собираются. Так что, ты придумала стратегию? На фестивале участвуют все параллели, но основной упор будет делаться на борьбу за общий балл на своем году обучения. Сакаянаги и Рьюен уже могли придумать планы, которые бы даже не пришли тебе в голову.

— Согласно правилам, ученик лишается всех очков, если не принимает участие как минимум в пяти дисциплинах. Рьюен-кун может подстроить несчастный случай на соревнованиях, чтобы выбить противника из-за травмы.

В прошлом году Хорикита уже была его целью, поэтому можно ожидать, что Рьюен и в этом прибегнет к подлым методам. Сакаянаги же, скорее всего, рассмотрит участников и наиболее выгодно расставит одноклассников.

— Чем ты собираешься отвечать на их возможные действия?

— В основном лобовой атакой. Легкие очки мы сможем заполучить за счет Судо-куна и Онодеры-сан, также вклад будут вносить ученики вроде меня и Кушиды-сан. Мы просто сделаем все для победы.

— Если бы только этого было достаточно. Помни, в классе тридцать восемь человек, а это недостаток.

Хорикита тут же кивнула. Судя по реакции, она с самого начала держала это в уме.

— Вот почему я решила рискнуть. Как раз занимаюсь подготовкой.

— Рискнуть?

— Не уделишь мне завтра время после занятий? Я введу тебя в курс дела.

— Хочешь, чтобы я чем-то тебе помог?

— Нет, мне хватит, если ты просто слушаешь. А в конце дашь объективный ответ на вопрос, стоит ли мне идти на этот риск или нет.

— И ты обойдешься только этим?

— В прошлый раз ты опекал меня, нельзя допустить этого вновь.

Ей не нужны советы или наставления, потому что она сама поразмыслила над идеями. В таком случае буду с нетерпением ждать плана, который составила Хорикита для спортивного фестиваля.

— Хорошо. Я приду послушать завтра после школы.

Наконец-то мы добрались до кафе, где нас уже ждали три человека из группы Аянокоджи. Только не похоже, чтобы они болтали о чем-то. На столике стояли три стакана.

Чтобы посидеть в кафе, нужно было заказать напитки. После выбора наугад, мы прошли к столику.

— Садитесь, — сказала Харука после нашего прибытия, указывая на два свободных места. — Вы, кажется, хотели поговорить со мной, пока я отсутствовала. О чем, мне интересно? — равнодушно процедила Харука. Ее взгляд не был направлен ни на меня, ни на Хорикиту.

Вопрос словно адресовался нам обоим, однако конкретно сейчас, вне всяких сомнений, она обратилась к Хориките.

— Ну и?

— В каком-то смысле проблема решена. Ты несколько дней подряд пропускала занятия.

— Беспокоилась, значит? Ну да, у класса же могла упасть оценка.

— Дело не только в ней, разумеется. Для целой недели отсутствия нужна веская причина, не так ли?

— Мне нездоровилось. Школе я об этом сообщила, проблем быть не должно, разве нет? Миячи только сказал, что пропуск больше недели повлечет наказание, поэтому я и пришла сегодня.

«Какие-то проблемы?», — звучало в безэмоциональном ответе Харуки.

— Да, понимаю. Но ты ведь пропускала уроки отнюдь не из-за плохого самочувствия.

— Откуда тебе знать? Я вполне могла подорвать здоровье.

Не пытаясь что-либо отрицать, Хорикита поднесла чашку к губам.

Отсутствовала ли она по причине болезни или нет? Это не более чем прелюдия к основной проблеме. Что бы сейчас Хорикита не говорила, Харуку это все равно не удовлетворит.

— Вижу, ты сомневаешься, но я и правда плохо себя чувствовала. Не из-за болезни или физических травм, нет, я страдала психологически: мучила бессонница, и поэтому не была в состоянии ходить на занятия.

На первый взгляд Акито и Кейсей спокойно слушали ее, но это не так. Даже пройдя через страдания по той же причине, они понимали, что для Харуки все намного серьезнее. Поэтому им ничего не оставалось, кроме как молча выслушать ее.

— Может, вместо пустой болтовни выскажешься наконец?

Не желая уступать, Хорикита решила зайти с позиции силы. Такой подход обычно должен вызывать обратный эффект, однако на Харуку это не подействовало. Словно все ее чувства были заперты где-то глубоко в сердце. Интересно, верно ли это и для сидящей рядом Хорикиты, которая сделалась резкой?

— На специальном экзамене удалось получить много классных очков, ты наверняка так этим довольна, да?

— Не совсем. Разница между нами и классом А все еще составляет больше пятисот очков. К тому же идеально, если бы мы поднялись до класса А без потерь, будь это возможным... Однако говорить об этом сейчас бессмысленно.

Никто не хочет покидать школу. Бой велся с учетом этого желания, но в силу непреодолимых обстоятельств нам пришлось выдвинуть Айри, только и всего. Этот момент уже был обоснован и доказан.

— Из-за твоих единоличных решений, Хорикита-сан, была принесена в жертву моя близкая подруга. Ты это осознаешь?

Сегодня Харука впервые высказалась именно о том, о чем хотела высказаться.

— Конечно.

Прошла уже неделя с окончания специального экзамена. В это время Хорикита неустанно бьется, чтобы принять собственное решение. Не обязательно спрашивать напрямую, достаточно просто понаблюдать за ней. Но Харуке все равно. Она ни за что не простит, какие бы усилия Хорикита не прикладывала. Не простит даже если та добьется результатов.

— Из тебя выходит хороший лидер. Ради победы класса не гнушаешься никакими методами.

— Нет, мне предстоит еще расти и расти.

— Это сарказм был, не поняла?

— Поняла, разумеется.

— И как же твое обещание избавиться только от предателя, кто продолжал голосовать «За»?

— Думаю, здесь я не смогла просчитать перспективы. Нельзя, чтобы специальный экзамен прошел впустую, нужно извлечь максимум пользы.

— Какая непростительная ошибка...

— Ты права, отрицать не стану.

— Считаешь, оставить Кё-чан... Кушиду-сан было правильным решением?

— Я оставила ее с готовностью пойти против всех как раз потому, что посчитала его правильным. Кажется, я уже говорила про это.

— Ах, вот как? — слегка повысила голос Харука, не увидев в поведении Хорикиты хоть каплю вины.

— Я не собираюсь приносить пустые извинения. Сколько бы ни пришлось вести эти бессмысленные разговоры, факт остается фактом: я изменила мнение и решила оставить Кушиду-сан. Твоя ненависть ко мне закономерна, и, возможно, однажды мне придется заплатить за это. Однако я сочла, что Кушида-сан усилит наш класс. И постепенно это станет более очевидным.

— Пусть даже Кушида-сан способная, бездарей в классе хватает. Необязательно было заикливаться только на ней.

Были и другие кандидаты на вылет.

Сидящая рядом Хорикита к подобному заключению не пришла.

Харука продолжила:

— Я не признаю. Сколько бы людей за тобой не последовали, Хорикита-сан, я никогда и ни за что не признаю тебя.

Она изо всех сил сдерживает эмоции, но по виду ясно одно: прощать она не собирается.

— Тогда у меня нет выбора, кроме как попытаться убедить тебя.

— Я же сказала, не признаю.

— Ответственность за исключение Сакуры-сан лежит на мне. Я этого не отрицаю. Но что дальше? Скажешь мне уйти из школы прямо сейчас?

Но даже с этим Айри не вернется. И ее отчаянный поступок, принесший классу сто очков, превратится в прах.

— Или, может, хочешь, чтобы я на коленях вымаливала прощение? Тебе станет от этого легче?

Твердость. Неуступчивость. Вот как это выглядит со стороны, но реальность иная. Хориките больно. Но, невзирая на мучения, она демонстрирует Харуке напускную смелость. Я сижу рядом и вижу, что на самом деле таится в ее глазах, на которых в любой момент могут навернуться слезы.

— Верни мне Айри.

— ...Я не могу сделать невозможное, даже если ты этого потребуешь.

— Больше я ничего не хочу. Мне все равно на класс, плевать я на него хотела. — Она схватила прядь волос и сильно дернула. — Решение было ошибкой.

— Если ты с ним была не согласна, тогда дала бы отпор. — После слов, граничащих с провокацией, Хорикита сразу нанесла еще один удар: — Только какой теперь смысл это обсуждать, если бы ты даже попыталась, все равно не хватило бы навыков.

— Ну да. Я действительно мало что смогла бы сделать. Но Киёпон воспользовался чувствами Айри и без капли жалости загнал ее в угол. Ни один нормальный человек не поступил бы так.

Она впервые за разговор посмотрела на меня; в ее взгляде читалось презрение. Но у нее, видимо, не было желания говорить со мной, поэтому она снова переключилась на Хорикиту:

— Кушида-сан будет действовать во благо нашего класса, так получается? Она не предаст нас?

— Если она станет мешать классу, то, конечно, это будет прискорбно.

Естественно, никто не даст гарантий, что она обязательно принесет пользу. Возможно, впоследствии Хорикита еще пожалеет об ошибке, из-за которой заставила класс отказаться от Айри.

— Но, если бы можно было вернуться в прошлое с текущими знаниями, уверена, мой выбор не изменился бы: я снова приду к решению со спасением Кушиды-сан и исключением Сакуры-сан. Единственное, что изменится, – я не стану давать то опрометчивое обещание.

Она вновь заявила, что выводы остались прежними.

— Почему? Почему Айри?!

Наверняка Хорикита сама ответит на вопрос, даже если я не скажу ни слова. Но я решил изложить свои мысли:

— Дело в подходе. Ученики в самом низу рейтинга по «ОИС» испытали сильный шок. Ведь если так и продолжат плестись на дне, в следующий раз вылететь может любой из них. Можно сказать, это даже плюс, потому что они почувствуют нависшую над ними угрозу.

В этом и заключалась моя роль как человека, указавшего на Айри.

— Прямо как в классе Рьюена. Людей без способностей нужно отправлять за борт, а?

— Что-то вроде того. Не уверен, какой политики сейчас придерживается Рьюен, но можно сказать точно, что она близка к террору. Раньше она была неясной и крайне мягкой.

— Мне вспоминается время после поступления, когда ни в чем не существовало определенности, и можно было творить, что вздумается.

Если сравнивать тогда и сейчас, то схожесть действительно прослеживается, но ничего общего между ними нет.

— Нынешние обстоятельства отличаются от прошлых. Необходимо избегать ущерба, если это возможно, а если нет – минимизировать, что и было сделано в данном случае.

— Но ведь!.. — Харука впервые сорвалась на крик.

— Хорикита пришла к такому выводу, поскольку ей показалось, что в качестве союзника Кушида принесет намного больше пользы, чем Айри. Я уважаю мнение Хорикиты, поскольку

посчитал точно также, и поэтому пришел на помощь.

Будущее как таковое не предопределено. Можно только представить, каким оно будет, и действовать соответствующим образом, чтобы привести настоящее к тому, что вырисовывается в голове. Человек не всемогущ.

— Айри с нами нет, но посмотри, класс уже вернулся к прежней жизни.

— Мне понятно твоё недовольство, но думала ли также, когда дело касалось Ямаучи-куна?

— Он получил по заслугам. В этот раз все иначе.

— Нет, то же самое. Разница лишь в том, что тебе претит принесение в жертву кого-то из своего круга.

— Что в этом плохого-то, не пойму?

У этого разговора нет четко обозначенной цели.

Строго говоря, для решения проблемы есть только один выход – Харука должна прислушаться.

— Я не приму такую реальность. Ни за что.

Если она будет стоять на своем, в будущем нас ждут большие неприятности.

— Возможно, Кушида-сан теперь угроза для нас. Возможно, она могла лишь сделать вид, будто исправилась, и продолжит действовать во благо класса. И ты всерьез думаешь, что я стану помогать вам?

— Почему нет? Я понимала, что эта проблема затянется, когда ты прогуляла целую неделю...

Кушида требовала немедленного реагирования, а вот в случае с Харукой Хорикита приготовилась к затяжному противостоянию. Ведь потеряв из-за экзамена Айри, Харука теперь перестала чего-либо бояться.

— ...Но ты все-таки явилась в школу. Если ты только хотела вытащить нас на разговор, тогда приходить смысла не было, ты могла бы и дальше прогуливать, разве нет?

Надежда слабая, но, если Харука направит негативные эмоции в нужное русло и вернется в школу, тогда все завершится более-менее хорошо. Однако мир не устроен так просто.

— Я не нашла ответ, поэтому решила прийти.

— Ответ?

— Я заперлась в комнате, и так и не смогла его найти. Поэтому пришла в школу.

Акито при этих словах опустил взгляд.

— Я все искала ответ на вопрос: как мне отомстить Хориките-сан и Киёпону? — произнесла Харука леденящие слова. Они слетели с немного пересохших губ, и звучали совсем не как угроза или блеф.

— Ты... настроена серьезно... — сказала Хорикита, силясь осознать значимость этих слов.

— Вот что я хотела сказать вам сегодня. Я непременно заставлю вас пожалеть о том, что исключили Айри.

Харука встала и ушла, так и не притронувшись к своему напитку. Акито бросился вслед за Харукой.

Не только Хорикита ошеломленно провожала ее взглядом. Кейсей также.

— Я не могу сказать, будто вы обе неправы. Знаю, нечестно так говорить, но таково мое мнение. Я же думал исключительно о собственном спасении.

Похоже, Кейсею стыдно за себя, тем не менее он без утайки высказал то, что счел нужным.

— Так со всеми. В желании спастись самому нет ничего зазорного.

— И поэтому я не могу понять, какие чувства сейчас испытывает Харука. Но я не считаю, что у меня есть право останавливать ее. Даже если она доставит классу неприятности.

Кейсей бессильно ударил кулаком по столу, затем поднялся со своего места.

— Группа уже практически развалилась. Но я все равно буду приносить классу пользу. То, что не смогу заработать на спортивном фестивале, я компенсирую еще большим вкладом в учебе. Потому что иначе... шансы оказаться за бортом у меня совсем не нулевые.

Даже с учетом его академических способностей, по части физической подготовки и общественному вкладу он – обуза. А если предстоит тягаться по количеству друзей, то он, самым очевидным образом, окажется в невыгодном положении.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/2005096>